

Образ зверя в культуре и искусстве средневековой Европы VI-XIII веков

Ильичев Владимир Александрович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: vlad.panoptikum92@yandex.ru

Интерес к зооморфным персонажам как неотъемлемой части европейской культуры сохраняется у исследователей на протяжении длительного времени. Развивая идеи, заложенные в трудах предшественников, французский историк Мишель Пастуро выделил фигуры медведя и волка среди других представителей животного мира и на их примере попытался объяснить те изменения, которые произошли в восприятии образа зверя в изобразительном искусстве и художественной литературе Европы в период с VI по XIII века. [2]

По мнению автора, два вышеупомянутых существа являлись одними из краеугольных камней кельтской, германо-скандинавской и славянской мифологических традиций - если первый выступал в качестве "хозяина леса" и вершил судьбы его обитателей, то второму нередко отводилась ключевая роль в различных эсхатологических концепциях. Наряду с вепрем, еще одним символом мужества и неустрашимости, эти звери считались покровителями воинского круга - у многих народов обряд инициации включал в себя ритуальную охоту и последующее облачение неофитов в шкуру тотемного животного.

В связи с процессом христианизации в странах Северной и Восточной Европы большое распространение на континенте получил доселе экзотический образ льва как своеобразного "царя зверей". Используя тексты "отцов церкви", религиозные деятели демонизируют фигуры медведя и волка. К концу XII века оба этих персонажа стали олицетворением так называемого "бестиария семи смертных грехов", ассоциируясь с гневом, ленью, праздностью и другими отрицательными качествами, присущими человеческой природе.

После 1000 года образ медведя приобретает комические черты - показательным в этом отношении является текст "Романа о Лисе", в котором барон Брюн представляет из себя неуклюжего тугодума, периодически выставляемого на посмешище главным героем. [3] Некогда царственный зверь, вызывавший ужас и восхищение, превратился в одно из распространенных цирковых зрелищ, исчезнув из королевских и княжеских зверинцев. В то же время сюжет о приручении святыми жуткого медведя приобретает популярность в агиографических произведениях того времени. Ярким примером, иллюстрирующим эту тенденцию, можно считать житие святого Галла. В ходе путешествия по землям алеманнов проповедник заболел и решил остановиться недалеко от Боденского озера, где и встретил гигантского зверя, хромавшего на обе лапы. Галл исцелил животное, после чего благодарный медведь помог священнику воздвигнуть небольшую молельню. Вскоре на этом месте возник знаменитый монастырь Санкт-Галлен, ставший центром одноименного крупного города. [7] Легенда о епископе Галле и его спутнике пользовалась большим успехом в немецкой иконографии, а изображение "помощника" святого можно найти на гербах некоторых поселений и коммун.

Кардинальные изменения произошли также в восприятии фигуры волка. Хищник утратил функции "посредника" между мирами живых и мертвых, став одним из воплощений дьявола. Зверь стал ассоциироваться с лицемерием и искушением; земледельцы и скотоводы устраивали крестные ходы для защиты от волчьих стай. К XIII веку образы собаки и волка окончательно разделяются - так, монахи ордена доминиканцев изображались в

облике благородных гончих, преследующих лесного хищника во имя защиты Церкви от ересей. Для Данте образ чудовищной волчицы, появившийся на страницах "Божественной комедии", является олицетворением распрей, делающих невозможным объединение Италии в единое государство. [1] В то же время нельзя сказать, что волк в европейской культуре того времени играет исключительно отрицательную роль. Существует масса примеров того, как зверь становится помощником в напряженной борьбе с кознями Сатаны. Изобразительное искусство Южной Германии и Австрии содержит множество интерпретаций сюжета о союзе святого Вольфганга Регенбургского и белого волка против дьявола. [5] Вновь обращаясь к тексту "Романа о Лисе", стоит обратить внимание на образ рыцаря Изенгрима, по-своему благородного, прямолинейного и простодушного. В нескольких вариантах жития святого Франциска Ассизского описана история приручения гигантского волка в окрестностях Губбио. Чудовище, наводившее ужас на жителей итальянского городка, прислушалось к проповедям странствующего монаха и в обмен на еду и питье приняло обет послушания, став верным стражем покоя горожан. [6] В западноевропейской живописи волк стал одним из атрибутов Франциска - в частности, в церкви Сан-Франческо-делла-Паче сохранились фрески, на которых святой укрощает дикое животное. [4]

Таким образом, образ зверя, распространенный на территории Европы, с приходом христианства претерпел значительные изменения. Распространенные фигуры хищников, поначалу отрицаемые католической церковью, послужили базисом для создания новых тенденций в житийной литературе и иконографии XII-XIII веков. Этот период в истории европейского искусства можно обозначить как попытку преодоления границ между человеком и живой природой. Медведь, волк и другие звери перестали считаться жестокими созданиями, действующими по наитию дьявола - становясь помощниками и защитниками, эти существа стали полноправными членами единой семьи, созданной Богом согласно первоначальному замыслу. Вероятно, тем самым можно объяснить обилие зооморфных образов, которое встречается в культуре и искусстве Европы в период позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Источники и литература

- 1) Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер. А. Илюшина. М., 2008.
- 2) Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с франц. Е. Решетниковой. СПб., 2012.
- 3) Роман о Лисе: авт.-сост. А.Г. Найман. М., 1987.
- 4) Самарина М.С. Символика волка в культуре: от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. № 4. 2012. С. 216-223.
- 5) Таннен-Э – город под вечными льдами. Легенды Австрии: авт.-сост. И.П. Стреблова. СПб., БЛИЦ, 1999.
- 6) Цветочки святого Франциска. Пер. с итал. Р.Д. Стырана. М., 2010.
- 7) Эккехард IV Санкт-Галленский. История Сент-Галленского монастыря // Средневековая латинская литература IV-IX вв. М., 1970. С. 157-166.

Иллюстрации

Рис. 1. Царствующий Лев. Роман о лисе. Миниатюра, XIII в.

Рис. 2. Святой Галл и медведь. Миниатюра. Швейцария, XIII в.

Рис. 3. Приручение святым Франциском волка из Губбио. Фреска. Италия, XIII-XIV вв.